

Лицо Дункана искрилось искренностью, уверенностью и решимостью. Оно как бы кричало: «Если вы сможете найти хоть одну подлинную вещь на складе, я больше не хозяин этого магазина». Ванну такая честность потрясла. Она задумалась на несколько секунд, а затем проговорила:

— Ваша честность... действительно впечатляет.

— Вы хотите еще что-нибудь спросить о пожаре? — спокойно спросил Дункан, не обращая никакого внимания на странности в тоне собеседницы. — Я слышал, что в тот же день музей закрыли на неопределенное время?

— На самом деле, мы подозреваем, что на пожар в музей повлиял сверхъестественный фактор, — не стала скрывать Ванна, поскольку предположения на этот счет уже давно ходили по улицам, и власти уже обращались к горожанам с просьбой в ближайшее время держаться подальше от музея. Для жителей Пранда существование сверхъестественных явлений само по себе не являлось секретом. Но в секрете нужно держать детали происшествий и правду, которая за ним стоит. — Пожар утих очень быстро, что не поддается здравому смыслу... Мистер Дункан, пожалуйста, вспомните, вы действительно не видели и не слышали ничего необычного после входа в музей?

— ...Нет. — Дункан нахмурился. — На самом деле в то время, в той ситуации, откуда у меня могли взяться лишние силы, чтобы обращать внимание на то, что там происходит с пожаром... В конце концов, я всего лишь обычный человек, а не обученный стражник!

При этом он сделал паузу, и его брови приподнялись.

— У Собора есть подозрение, что мы, спасшиеся из пожара, можем быть как-то связаны с «сверхъестественным фактором», вызвавшим его?

— Это подозреваю лично я, — серьезно сказала Ванна. — Простите, мой долг как инквизитора — быть начеку в отношении всех неконтролируемых сверхъестественных опасностей в городе-государстве. Я не сомневаюсь в том, что вы виновники пожара — сверхъестественные силы могут испортить обычных людей. Независимо от субъективных намерений человека, о котором идет речь, моя озабоченность заключается в том, что вы, возможно, попали под влияние какой-то сверхъестественной силы во время этого пожара. И это вызывает мое беспокойство за вашу безопасность.

— Я понимаю, — сказал Дункан, более спокойно, чем за минуту до этого. Он вовсе не хотел сердиться, поскольку стоящая перед ним дама-инквизитор действительно выполняла свой долг. — Итак, вы здесь уже некоторое время, нашли какие-нибудь улики?

— ...Я ничего не нашла, — покачала головой Ванна. — Здесь не осталось сверхъестественной силы, а поведение теней и атмосфера внутри и снаружи всего здания вполне нормальны, я думаю... Вы просто обычные люди, попавшие в сверхъестественное событие.

Дункан задумался, а затем, не удержавшись, предложил:

— Почему бы... вам не проверить все еще раз? На случай, если в этом месте есть остатки сверхъестественной силы, которые вы еще не обнаружили. Как вы только что сказали, это ведь для нашей безопасности...

— Я уверена в своих суждениях, — сказала Ванна твердым тоном. — По милости Богини, мои глаза — самое эффективное средство обнаружения, особенно в дневное время. Ни одна еретическая сила или тень Глубин не может ускользнуть от моего взора — даже злые боги и демоны!

Как только слова сорвались с ее уст, неподалеку послышался еще один грохот — Ширли уронила деревянную фигурку.

— Я... хотела попробовать поставить ее в более безопасное место...

— Просто оставь эту полку в покое! Если действительно не можешь, иди отмой подоконник! — Дункан беспомощно обратился к Ширли, которая пыталась играть в работника магазина, а затем повернул голову к Ванне.

— Она делает свою работу спустя рукава, — небрежно сказала Ванна, глядя на Ширли. — И выглядит... так, будто немного нервничает?

— Это ее первый день, — сказал Дункан. — И официально она не работник магазина, а подруга моей племянницы. Она приехала сюда, чтобы научиться кое-чему и помочь своей семье. Дети в нижнем районе начинают зарабатывать на жизнь куда раньше детей в верхнем районе.

Ванна кивнула, решив, что это нормально, но после минутного раздумья снова перевела взгляд на Дункана.

— И еще я хотела уточнить — после выхода из музея у вас не осталось никаких неприятных ощущений? Вам не снились кошмары?

Дункан ответил не сразу.

Некоторых людей мучили кошмары, а Ширли не только мучили кошмары, но и вместе с ними она узрела немыслимое — но он не мог этого сказать.

Хотя стоящая перед ним инквизитор — «положительная фигура», поддерживающая порядок в городе—государстве, но Ширли в глазах властей и Собора не кто иная, как еретик. В этом мире, где нервы у всех на пределе, даже самому праведному и беспристрастному инквизитору будет трудно проявить большую терпимость и сочувствие к «еретику» при первой же встрече.

— Нет, все в порядке, — покачал головой Дункан. — Но могу я спросить? Что за кошмары? Если что-то подобное происходит с нами в последние пару дней, чтобы я мог первым подтвердить и попросить помощи у ближайшего Собора.

— Они будут связаны с пламенем, — ответила Ванна, — пламенем чрезвычайно большого масштаба, яростно рвущимся в темное небытие и изгибающимся по великолепной дуге. Учитывая, что вы только что вернулись из мертвых, спасшись от пожара, тень психологической травмы может заставить вас видеть подобные сцены во сне. Обычные люди не способны отличить такие сны от обычных, поэтому я советую вам обратиться за помощью в ближайший Собор, как только вам приснится пламя.

Дункан нахмурился.

Яростное пламя, рвущееся в темное небытие...

Это не походило ни на сон Нины, ни на сон Ширли, ни на то, что он видел прошлой ночью.

Если уж на то пошло, то серьезное выражение лица Ванны, описывавшей эту сцену, почему-то навело его на мысль об «Осколке Солнца».

Только «Осколок Солнца» мог обладать подобной мощностью. Только он мог заставить инквизитора выглядеть так торжественно.

Дункан на мгновение задумался, тщательно подбирая формулировки в рамках образа «радушного гражданина и простого человека», и вдруг заговорил:

— Я хотел бы задать еще один вопрос... Связано ли это с культистами Солнца, которые в последнее время создают проблемы в городе? Эти культисты, похоже, целыми днями занимаются какими-то жертвоприношениями солнцу.

В городе действовали культисты Солнца, и власти вели за ними охоту. Об этом знали даже обычные люди, и Ванна, очевидно, тоже.

— Мы не можем исключать, что они в этом замешаны... Но вам не нужно об этом знать. Это очень опасно для обычных людей.

Как высокопоставленный инквизитор, Ванна знала, что не так давно поступило сообщение об уничтожении оплота культистов на заброшенной фабрике. Она даже лично выезжала на место происшествия, чтобы расследовать это дело. Естественно, она также знала, что первое сообщение об их оплоте поступило от хозяина этого антикварного магазина.

Дункан не стал рассказывать об этом, поскольку уже смутно убедился в собственной догадке из ответа Ванны. Он погрузился в размышления.

Даже Собор считал, что это дело связано с культистами Солнца, так что, похоже, в этом действительно замешан «Осколок Солнца» — влияние которого действительно ненадолго проявилось в реальном мире во время пожара в музее и насторожило Ванну, которая после этого отправилась на место происшествия.

Тогда «сон», описанный Ванной... мог быть его проявлением?

Пламя чрезвычайно большого масштаба, яростно рвущееся в темное небытие... Это совершенно не похоже на то, что представлял себе Дункан, когда впервые услышал название «Осколок Солнца».

В его первоначальном воображении «Осколок Солнца», за которым должны гоняться культисты, но который также может быть запечатан в городе—государстве, должен быть своего рода «аномальной» вещью, осязаемой и имеющей правдоподобную связь с Солнцем. Однако, к реальному Солнцу он имел мало отношения, если судить по описанию Ванны...

Дункан попытался пораскинуть мозгами, вспоминая, что он знал о чем-то похожем на Земле. Через минуту подобных размышлений его осенило: это похоже на протуберанец¹?

Если отбросить все лишние мысли и сосредоточиться исключительно на визуальном описании, то то, что обрисовала Ванна, имело жуткое сходство с протуберанцем.

Лицо Дункана оставалось невозмутимым, а в его голове бурлил водоворот мыслей.

Может ли «Осколок Солнца» быть физическим осколком самого солнца?

В это время в спальне Нины на втором этаже Хайди уже закончила рутинный опрос и инструктаж «пациента».

Она убедилась, что сон Нины — не обычный кошмар или непрерывное сновидение, вызванное напряжением. Но было ли в нем вмешательство сверхъестественных факторов, необходимо было выяснить.

— Возможно, нам понадобится короткий и умеренный сеанс гипнотерапии, — мягким тоном сказала Хайди девушке, взяв в руки аметистовый кулон. — Не стоит нервничать, просто следуй моим указаниям и отвечай на вопросы.

¹ Плазменное образование, наблюдаемое в виде выступа на краю диска Солнца или тёмных «пятен» на самом диске.